

СОХА И МОЛОТ

**Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Прошу выслать списки у кого сколько мобилизовано лошадей по распискам, и без расписок, крестьянской армией. А также указать, у кого сколько имеется лошадей, считая от 4-х до 15 лет.

**Мобилизационно конфискационный
Отдел Армейского Совета.**

Главный Штаб Крестьянской Армии доводит до сведения, что казакам, перешедшим к нам и сдавшим оружие, Штаб гарантирует неприкосновенность личности.

**Главный Штаб
Крестьянской Армии.**

К учащим Минусинского уезда, находящимся в городе.
Отдел Народного Образования при Минусинском Совдепе просит товарищей учащихся пожаловать в Отдел для регистрации с 7 по 10 октября н. ст.

Председатель Об'единенного Совета
Кр. Раб. и Арм. депутатов **В. Солдатов.**

Распоряжение Главного Штаба кр. Армии.

Не смотря на неоднократные воззвания и приказы, т. т. солдаты продолжают производить беспорядки и злоупотреблять честным именем нашей армии. Замечается ненужная езда на лошадях, езда по тротуарам и проч. в пьяном и трезвом виде т. т. солдаты Кр. Армии не умеют вести себя, как на улице, так и в учреждениях, а равно и в увеселительных местах что вносит разлад в нашу армию и причиняет вред мирным гражданам. Главн. Штаб еще раз предупреждает, что подобные явления будут пресекаться в корне и виновные будут предаваться ответственности по законам военного революционного времени.

Без увольнительных билетов ни один солдат не должен оставлять своей части, кроме как только по делам службы.

Главный Штаб.

7 октября открыт Клуб Крестьянской Армии в доме Вильера—зал бывшего Реального,—где т. т. солдаты и частные лица могут читать газеты и книги.

Клуб открыт в будничные дни от 3 час. до 7 час. вечера, в праздничные—от 2 час. до 6 час. вечера.
Редакция.

От монархии до Советов.

Со времени свержения монархического строя в России прошло ровно два года 7 месяцев. Весь этот период времени проходил в какой то лихорадочной скачке не нормального времени. Сначала кипучая деятельность граждан превратилась в полнейшую апатию. Что отравило эту народную самостоятельность и рвение к творчеству и заставило погрузиться его в бессознательный сон абсентеизма, я хочу остановиться на этом именно вопросе. 27 февраля 1917 года волною народного негодования был сброшен и повергнут в прах трон русских царей Романовых. Вотчина вампиров перестала быть для них колыбелью. Содержащийся в рабстве

300 лет народ, наконец, заявил свои права на равенство и на лучшую жизнь. На душе у каждого остался осадок горечи от старого порядка и, как вулканическая масса, он схлынул широкой волной, сметая на своем пути все ненужное для народа, все вредящее ему. Петроградский гарнизон и рабочие потребовали отречения от престола Николая II, а заседавшей тогда государственной думе предложили взять временно управление над страной в свои руки.

Правый сектор Государственной Думы, во главе с Председателем М. Родзянко, первое время противился этому и всячески старался посадить на престол вместо Николая Романова-Михаила, органичная права монарха преслаутой конституцией. Например, Милюков усиленно агитировал в толщах масс, провозглашая заздравницу Михаилу, а Родзянко два раза телеграфировал царю в Псков, моля „его величество-милостиваго государя“ дать народу конституцию. Но когда рабочие и солдаты, вопреки желаниям думы, потребовали полного народовластия, то председатель Родзянко послал двух членов думы (Шингарева и Годнева) к Николаю на Псковский вокзал с заранее заготовленным актом отречения.

Царь Николай, учитывая момент и видя, что звезда его меркнет, но желая еще сохранить династию, отрекся в пользу сына Алексея, надеясь, что волнующийся народ удовольствуется этим.

Это была последняя надежда утопающего, но и она выскользала из рук злосчастного венцовосца. Затем была исчерпана мера отречением царя в пользу Михаила, рассчитанная на недальновидность народа. Но и тут счастье повернулось спиной к вершителю судеб русского народа.

Р. збушевавшийся океан народных масс требовал форму государственного правления только демократическую республику без президента и верхних палат. У Николая II не хватило мудрости, как и у Александра II (Освободителя) дать народу сверху, а в данном случае сам народ взял эту свободу и мудро построенная машина абсолютизма, осуществляющая собою девиз европейского жандарма, стоная развалилась по всем крепям спаивающий бронированный кулак деспотизма. Монархическая власть была сломлена. Надо было создавать какой либо временный орган-дабы не разрушить государственный аппарат в стране. После того, как уже был подписан акт отречения коронованным глумом, государственная дума решила взять всю власть на себя и таким образом создано временное правительство из членов думы.

Первыми министрами Временного Правительства были представители буржуазной партии кадет, как Львов, Милюков, Гучков и др. и как заложник революционной демократии, был выдвинут правый социалист революционер А. Керенский, которому в то время народ, а в особенности его единомышленники—пели диферамбы. Временное Правительство, так способствовавшее сверже-

нию монархии и пользуясь временным авторитетом организовавшегося еще тогда народа, повело свою определенную буржуазную политику. Первым требованием возставшего народа было прекращение войны, и заключение демократического мира без аннексии и контрибуции.

Но правительству, поддерживающему господствующий богатый класс, необходимо было продолжать войну (как они выражались) „до победного конца.“

(Продолжение следует.)

П. Петров.

Наши задачи и цели.

(Окончание)

Теперь мне придется указать на священную буржуазную собственность и на собственность крестьянина, и как они друг дружке противоположны. Издали они кажутся та и другая нажитые и неоспоримо должны принадлежать тому и другому и никто не имеет права ни той и ни другой протянуть руку. Это издали... Но если подойти к ней поближе, то получится картина совсем другая. Вот о этих то собственностях я немного и поговорю. Буржуазная собственность, есть собственность частная, потому что сами они ее не наживали, а нажили ее им те же рабочие и крестьяне. Например, фабрикант построил фабрику, как это принято выражаться. А как раз и выходит наоборот. Все это сделали рабочие. Рабочие копали глину и песок, извезли возили ее, те же рабочие мяли ее, втискивали в кирпичный станок и обжигали в печи—и получался кирпич. А для обжигания этого кирпича мужики возили в город дрова. Значит, кирпич этот фабрикант не делал и он ему не принадлежит. Потом пришли каменщики и построили фабрику, кровельщики покрыли ее, маляры закрасили, где нужно, краской, печники построили печи, стекловщики вставили стекло, плотники сделали полы и рамы и т. д. и т. д. А на тех заводах, где производили это железо, которым кровельщики крыли фабрику, то же дело рабочих рук: рабочие достали из земли руду, расплавили ее в доменной печи и вытянули и получилось железо. И куда вы не посмотрите, везде и всюду, все делают рабочие.

Потом он привез машины из Англии и поставил их. А машины эти тоже делали рабочие. Значит, куда вы ни взгляните—все сделали рабочие и крестьяне, а купцы и фабриканты только чужими руками жар загребают. И потому, каждый рабочий вложил в эту фабрику частицу своего труда и израсходовал на это силу и зречья. А фабрикант ничего не делал. Может быть и пьянствовал, когда с рабочих тек ручьями пот. Отсюда можно сделать такой вывод: фабрику он не строил и фабрика не его. Так же и дома и вся буржуазная утварь делается и производится рабочими и им не принадлежит. Теперь рассмотрим собственность крестьянскую и в чем она выражается. Да только в том: курная избушка да пара им выращенных лошадей с парой кури и больше ничего. Но не которые живут позажиточнее немного других. И все, это приобретает тяжелейшим трудом, работой до изнеможения, а порой и до болезни или даже смерти крестьянина. Значит, крестьянин имеет на это неотъемлемое право, что он создал, тем и пользуется, хотя он на рынке приобретает товары, которые он и не делал, но эти товары сделали такие же рабочие как и он; так же рабочий заводской не сеял хлеба, а получает от крестьянина хлеба, и кожи и проч. необходимое для жизни. По этому рабочие и крестьяне делают очень хорошее дело и дают необходимое друг дружке через рынок, т. е. обмениваются. Но между ними стоит страшная фигура «обменщика» с рублем, который как колдун их пугает, и на этом путанье создает свою «священную» собственность, а крестьянин продаст все, что посеял, да потом и покупает у той же «фигуры» в три раза дороже, чем продавал сам и частенько голодает. Теперь я скажу так. Рабочие копают в шахтах золото, но золота им не дают этого, а ведь они бы вполне им владеть, потому что они его вырыли из земли. А в большинстве они ходят голодные и без работы, как и

крестьяне работают, а без хлеба. Возьмем к примеру так: идут 100 человек голодных рабочих, а у банкира лежатся от золота сундуки. Что же им нужно сделать: умереть или отнять у этого негодяя золото, чтобы купить на него хлеб? Во всяком случае нужно отнять, чтобы из-за одного человека не умерли 100. А если он будет сопротивляться, то применить силу оружия и взять у него вырвите из земли теми же рабочими золото. Теперь посмотрите как буржуазия борется за свою собственность. За примером ходит не далеко. При советской власти на всех углах кричали: «красногвардейки грабят!» Посмотрим, какой это был грабег. Когда Канский совет наложили на богатей налог, т. е. контрибуцию, а если кто не уплатит там говорилось у того будут отняты дома. И вот один купец Быков (а с ним и еще некоторые) не хотели платить этого налога; у него взяли да и отняли дом. Он тогда и закричал не только на весь Канск, но было слышно и в других городах Сибири. Но ему Совет велел замолчать и указал: «Почему вы не кричали, когда у мужиков уводили за недомики последних коров и обирали пятирублевые самовары? разве это не его собственность? разве он не наживал ее? Плати, мол, и ты теперь оброк, а не будешь платить, то мы будем делать, что и вы делали с мужиками, т. е. будем отнимать насильно вашу собственность, ибо она произведение не ваших рук.»

Говоря о буржуазной собственности я должен сказать товарищам крестьянам: мы с ней должны поступить как нам позволяет движение, т. е. учитывая международное положение. Ведь мы зависим не только от самих себя, но и от «заграницы» и постольку, поскольку возможно это будет, постольку мы будем соглашаться с теорией. Но нами провозимая политика пружда еще не останавливалась и двигалась вперед. То эти сомнения, которые я высказывал являются единичными и я на них строить ничего неберусь, а просто так, как оговорка. А что развивал впереди то будем проводить в жизнь. Эта оговорка вызвана теми соображениями, что мы оторваны от политического центра и не знаем, какова их политика.

В этих задачах и целях я намеревался дать ряд статей, но условия нашего времени не дают этого делать, потому что некогда. День и ночь приходится работать и все писать очень коротко, не проверяя даже свои мысли, что даже и чувствуется в предыдущих статьях. Большие непредусмотрительности и нет того порядка, по какому они должны следовать. В виду этого на некоторое время в силу загроможденности работы я оставляю эту экономику, но скажу крестьянам что все, о чем я говорил это наша платформа и мы ее будем проводить в жизнь. Т. е. задачи Советов это есть их неотъемлемое право и вы должны всегда поддерживать их, и все их мероприятия направлены к тому, чтобы все рабочие и крестьяне были свободны без всякой середины или реформаторства в парламенте. Это все избыточная мечта, как я и говорил, всех «небольшевиков». Я вам скажу, сейчас у нас в Сибири нет никаких партий, — кроме рабочих и крестьян, а если они и существуют, и не идут за крестьянским движением, то они не партии, а фурии, т. е. злые и противные люди нашему рабоче-крестьянскому движению. Это недопустимо и мы должны пререкать это в корне, не считаясь с их утопическими платформами. Если мы пойдем за ними то мы уничтожим конкуренцию, войны, и эксплуатацию т. е. обогащение из которого создается буржуазная собственность, т. е. «власть рубля» и рабоче-крестьянское рабство. Нет, мы должны удар противопоставить удару. Умереть или победить вот наши задачи и иных быть не может.

Мы, как народ, как большинство, которому должны повиноваться все, а не выдумывать какие то отвлеченные ненужные народу теории и идеи, которые назвал Г. Гейне «глупостью» и он был прав в этом; меньшинство должно подчиниться всегда большинству. Даже такой Апостол рабства, как профессор Аносов, и то признает что с ними т. е. с соглашателями, никто нейдет, и что перевес на стороне большевиков. Значит нам задумываться нечего, а

нужно идти на пролом, не останавливаясь перед накопившимися трудностями впереди и мы победим. Вот задачи Советов. Вот задачи большевиков. Вот задачи всего трудового крестьянства. Я знаю, если один раз пришлось околпачить мужиков этим «небольшевикам», то второй раз если они придут в деревню с проповедью подлости, то мужики их прогонят палкой; я заканчиваю т. т. крестьянские и воюю; в борьбе за наши советы «мы ничего не потеряем, кроме своего рабства» Да здравствуют Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов! Да здравствует международная революция!

Матв. Балдынский

Прибытие Имисского Отряда.

6-го Октября вечером прибыл в г. Минусинск отряд товарищей Имисцев. Для встречи отряда за город выехал дежурный по гарнизону тов. Лидия с кавалерией Канского и Тальского полков. Часты построились и когда подошел отряд, взяли «на караул» Тов. Лидия приветствовала товарищей Имисцев. На приветствие тов. Лидия отвечал Начальник Отряда тов. Евдокимов. После взаимных приветствий все тронулись в город с первым маршевым и пришли к Главному Штабу, где были встречены т. т. Кравченко, Щетинкиным, Василием и Сургуладзе. Товарищи Кравченко и Щетинкина приветствовали отряд. На приветствия отвечал Начальник отряда т. Евдокимов. После приветствий было предложено почтить память павших товарищей пением похоронного марша, что и исполнено. После пения приветственное слово сказал Председатель Армейского Совета, т. Сургуладзе, после чего товарищи Имисцы разошлись по квартирам.

Отряд товарищей Имисцев состоит из 400 человек — из них кавалеристов 60 человек, отряд имеет свои мастерские — оружейную и патронную, а также и походный лазарет; почти все товарищи Имисцы вооружены. Оружие они получили от крестьян, которое, не смотря на порку, крестьяне все-таки не сдали казачкам. На собрании 17-го сентября, при организации отряда — по текущему моменту товарищами Имисцами принята следующая резолюция: «Мы открыто заявляем во всеулышное всем партизанам и контр-революционерам, выступившим против Советской Власти, что мы их будем стараться с лица земли, не щадя своей жизни и будем возмещать Советскую Власть, при чем провозглашаем лозунги: Да здравствует социализм! Советская Власть! Совет Народных Комиссаров!»

В. Ш.

ХРОНИКА.

Собрание трудовой интеллигенции 5-го числа с. м. в клубе Вольно Пажарного о ва состоялось собрание местной трудовой интеллигенции, созванное инициативной группой. Обсуждался вопрос по текущему моменту. Докладчик т. Грюнберг в своем докладе подробно и ясно изложил те причины, которые привели нашу Сибирь к повсеместным возмущениям. Это — политическое правление Временного Сибирского правительства, возглавляемого диктатором, ничем не отличающегося от правления Романовых. В заключении т. Грюнберг сказал: «Я с твердостью могу сказать: дни колчаковского правления сочтены!» Затем выступил ряд ораторов, которые

призывали интеллигенцию идти работать в Советы. Разногласий не было...

Мы надеемся, что трудовая интеллигенция подает руку рабочему и, приложив к его физической силе свою умственную силу, поможет ему сбросить иго деспотизма и вывести страну из тех условий, в которых ее поставили кляповатские шантажисты.

Собрание 6-го сентября, в помещении 2-го пришкольного училища, состоялось собрание учащихся, находящихся в гор. Минусинске. Разматывался ряд вопросов, но приняты по ним решения едва ли можно признать удовлетворительными. Так, вопрос о посылке заведывающего в отдел по народному образованию постановлено передать на рассмотрение учительского съезда, т. е. съезда не признало себя правомочным решать этот вопрос. Но если собрание не правомочно послать постоянного заведывающего, то отчего бы не послать временного, впрямь до созыва съезда? Правда, в данном случае пострадала бы пресловутая формальность, но выиграло бы дело. Ведь для всякого ясно, что работы в отделе много, необходимо создать все заново, создать в спешном порядке... А здесь, благодаря пустой формальности, дело обрекается на застой. По вопросу об открытии занятий в школах постановлено передать его на усмотрение каждого: хочет едет и приступает к занятиям, не хочет не едет до созыва съезда. Съезд назначен на 15 октября, времени остается немного, по этому и из попыток приступить к занятиям до съезда практических результатов получится тоже немного. Это будет просто «поездка в деревню» и обратно, руководимая желанием прокатиться на крестьянских лошадях и только...

По вопросу о неполучении жалования постановлено справиться у власти. Нельзя не отметить то обстоятельство, что материальная сторона дела, повидимому, мало интересует учащихся, т. е. когда тов. Крылов внес предложение, чтобы те из учащихся, которые терпят нужду в продовольствии, пререгистрировались в Отделе по народному образованию и затем получали продукты в продовольственном отделе, то, кажется, никто не отнесся к этому предложению с серьезностью и превратили его в веселую шутку на потеху всем и каждому. Вообще, приходится отметить отсутствие делового настроения у собравшихся.

Еще одна характерная подробность. Собрание носило какой то конспиративный характер: когда на собрание зашел один учитель, одетый в простой рабочий костюм, то приветствовавшие, не подозревая, что это их коллега, стали плавать гелики: «Сюда нельзя! Здесь только учителя!» и успокоились только тогда, когда узнали, что он учитель. Такое положение вещей нам кажется странным, так как, например, в Армейском Совете и Главном Штабе Крестьянской Армии все заседания открыты; исключение в этом смысле составляют лишь те из них, на которых обсуждаются вопросы вено-стратегического характера. Неужели у учителя имеются свои «стратегические» вопросы, в сущность которых не может быть посвящен простой смертный?!

На общем собрании 5-ой роты Минусинского полка, бывшем 6-го октября 1919 года была вынесена резолюция протеста против слов товарища Сургуладзе, произнесенных им на планарном заседании Исполнительного комитета, происшедшем 1-го октября 1919 года, где он по поводу похищения денег из Армейского Совета сказал: «За все время существования Армейского Совета не было похищено ни одной копейки, не смотря на безалаберное отношение членов Совета к кассе. Это объясняется тем, что солдатам (тем, из которых раньше состояла Крестьянская Армия) совершенно не нужны были деньги, да и люди они, как борцы за идею, честные. С принятием же в свои ряды новых солдат и взятием к себе новобранцев (военно-пленных), между которыми есть масса мерзавцев, от солдат можно ожидать всякой подлости!»

Находя эти слова несправедливыми и бросающими на нас незаслуженное позорное пятно, мы, солдаты 5-ой роты протестуем против слов товарища Сургулад-

зе и открыто заявляем, что мы не несем никакой ответственности за деяния тех преступных элементов, которые вкрались в нашу среду, а также не хотим, чтобы клеймили позором сотни людей из за двух трех мерзавцев. Надеемся, что остальные роты нашего полка поддержат нас в этом и со своей стороны также вынесут протест.

Председатель собрания Лизидский.
Секретарь Грюнберг.

6-го октября в театре Вольно Пажарного о ва состоялось общее собрание Северо-Ачинского полка. На повестке дня были поставлены вопросы: 1) о перевыборе членов Армейского Совета, 2) о перевыборе командного состава и 3) о перевыборе Главнокомандующего.

По 1-му вопросу постановили: выбирать от каждой роты по три представителя, которые из своей роты выберут необходимых 10 членов Армейского Совета. По 2-му вопросу полк единогласно вынес полное доверие т. т. Щетинкину и Василию и просил в дальнейшем руководить полком.

По 3-му вопросу полк вынес единогласное доверие т. Кравченко, как Главнокомандующему Крестьянской Армии и на общих выборах голосовать за его пребывание на этом посту. Собрание кончилось по предложению тов. Щетинкина пением революционных песен.

Поправка. Во вчерашнем номере нашей газеты, в заметке «Полковое Собрание», вкрались досадная опечатка. Напечатано: «выступает член редакционно-итационного отдела, тов. Т. Петрова», следовало напечатать тов. Т. Перова.

Письмо в редакцию.

Вчера, 5-го октября, в 8 часов вечера возвращаясь со спектакля, бывшего в здании депо Вольно Пажарного общества, я повстречался с командиром Тальского полка, т. Марченко, едущим мне навстречу. «Кто идет?» окрикает меня т. Марченко. «Солдат 5-ой роты Минусинского полка», отвечаю я. Он подзывает меня к себе и спрашивает удостоверение — «А кто Вы дал удостоверение каждому прохожему и страшишь удостоверение?» ... Не знаю почему, но Марченко эти слова и казался обидными: он соскакивает с тележки и падает на меня скулаками. Это было для меня так нежданно, что я первое время как бы онемел. В глазах моих встала т. Марченко илькнул приврач какого то золотого генерала. Но оцененные и обман зрения продолжали не долго. Но призванный генерал изчез и я с болью в душе должен был убедиться, что фигура с размахивающими кулаками был не генерал (с чем и жло было бы мириться), а командир Тальского полка т. Марченко.

Считаюсь с тем, что такая возмутительная явления в Крестьянской Армии не допустима, а (бывало это) во всеобщее сведение и прошу обречь на вечное имя т. т. кому следует.

Солдат 5-ой роты Минусинского полка
Карлушин.

Редактор — издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

В Минусинский городок в хозяйственный отдел требуются рабочие для вывозки леса и пилки дров. За справками обращаться в хозяйственный отдел. (Михайловская ул. здание бывшей городской управы).

2—2

В виду того, что по строительству требуются рабочие, Управление союза строительных рабочих просит товарищей безработных регистрироваться в управлении. Адрес управления: Субботиния площадь, д. Матюшина, вверху.

Управление союза.

Владельцам табачных фабрик и заводов предлагаем в трехдневный срок подать заявление в городской отдел труда и промышленности (здание бывш. городской управы) о количестве выработки табачных изделий и числе рабочих рук.

Отдел труда и промышленности